

16+

Юлия Правик

Мои интервью с политиками

Юлия Правик

Мои интервью с политиками

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51572149

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07307-4

Аннотация

Если вы хотите ближе познакомиться с экс и действующими лидерами украинской политики, пионерами украинского дисидентства, известными украинцами-эмигрантами, – то сборник «Мои интервью с политиками» увлечет вас в нераскрытые ранее секреты украинского политикума. Откровенные интервью известных людей начиная от Леонида Кравчука, – первого президента Украины о том, что есть "правда", а что есть "умалчивание", о проблемах и болях украинского народа и мнения известных и влиятельных людей относительно сегодняшней политической ситуации в Украине. Читайте, анализируйте и делайте выводы самостоятельно...

Содержание

Предисловие	4
Документы, подписанные Украиной в Минске, – это петля на шее. Интервью с Леонидом Кравчуком	5
Уголовные кланы Одессы через несколько месяцев сойдут на нет. Интервью с Сашей Боровиком	20
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Предисловие

В сборнике «Мои интервью с политиками» представлены мои интервью с ведущими украинскими политиками периода 1991-2015 гг., – первыми лицами государства, министрами, ведущими государственными деятелями, с которыми мне удалось побеседовать в период моей работы в Верховной Раде Украины. Ранее данные интервью были опубликованы во многих изданиях, однако смена власти, смена собственников изданий приводит к тому, что издания, где были опубликованы ранее эти интервью удаляют публикации по причине либо смены власти, либо по тому, что эти интервью могут быть не угодными новым собственникам изданий или действующим политикам. Поэтому в данном сборнике читатель может найти истину на многие проблемы в государстве Украина, которые рассказаны из уст самих политиков и ведущих государственных деятелей. Сборник «Мои интервью с политиками» интересен тем, что в нем представлены интервью политиков разных периодов, представителей разных политических фракций, разных политических эпох, включая пионера украинского дисидентства, нынешнего гражданина США Юрия Дулерайна и первого президента Украины Леонида Кравчука.

Документы, подписанные Украиной в Минске, – это петля на шее. Интервью с Леонидом Кравчуком

Леонид Макарович Кравчук (род. 10 января 1934, село Великий Житин, Волынское воеводство, Польская Республика (ныне Ровненский район, Ровненская область)) – советский и украинский партийный, государственный и политический деятель, первый президент независимой Украины (5 декабря 1991 года – 19 июля 1994 года). Народный депутат Верховной рады Украины I—IV созывов. Член КПСС в 1958—1991 годах, член ЦК КПСС в 1990—1991. Член СДПУ(о) в 1998—2009 годах.

Юлия Правик: На сегодняшний день вы являетесь председателем гражданского объединения «Движение за Украину в НАТО». В своем недавнем интервью газете «Сегодня» вы подчеркнули: «Если государство не имеет системы безопасности, оно не имеет завтрашнего дня. Потому что никто не знает, как поведет себя Россия завтра». Что сейчас Украине мешает вступить в НАТО, какие существуют препятствия, которые должна устранить нынешняя власть?

Леонид Кравчук: Давайте мы начнем с того, чтобы для

Украины иметь систему безопасности, возможно, наиважнейший, первейший вопрос сегодняшнего дня. Почему? Потому что идет война с Россией и, конечно, надеяться, что мы сможем договориться с ними сегодня, завтра или послезавтра – нереально.

Мы ищем компромиссы и пути мирного решения вопроса, а не пытаемся наказывать неудобные или непослушные государства, особенно соседей. Что касается Украины в данном случае, то в главном российском документе по основам внешней политики говорится: «Украина должна быть в системе национальных, стратегических интересов России». Это означает, что РФ считала и считает нашу страну своей

служанкой. То есть Украина должна быть в системе и служить российской внешней стратегии. И сила России немислива без присутствия там Украины, Беларуси и других государств.

То есть Москва видит себя во внешнем мире и внутреннем мире только при участии там Украины. И пока Украина не заявляла о себе как субъекте международной политики и не объявляла курс на европейскую интеграцию, Россия где-то проявляла давление. Давление было и при Ельцине, и при Горбачеве, когда был Советский Союз.

Но украинцы должны знать, что это вторжение не является временным, а системным, что это вторжение не является случайным. Это – системный вопрос, основа всей внешней политики России. Жить с таким соседом без защиты от него мы не можем. Поэтому стать членом НАТО для Украины – это не просто желание, это историческая необходимость, продиктованная будущим Украины, ее жизнью как государства, ее сохранением как нации.

Юлия Правик: Вы активно выступаете за проведение референдума по вступлению Украины в НАТО. Что мешает его провести?

Леонид Кравчук: Причин внутренних, я считаю, не существует. Есть внешние, а именно: некоторые страны – члены НАТО считают, что Украина не готова. Если смотреть с объективной точки зрения, то да, Украина действительно не готова. Незавершенные реформы в целом, военные реформы

не то что не завершены, а только начались, по сути. То есть много таких вопросов, которые Украине нужно решать.

Но я рассматриваю нас, украинцев, как особенный случай. Украина является объектом агрессии со стороны России. Перед Украиной стоит вопрос: быть или не быть. Согласно российским документам, о которых я упоминал, Украина – неестественное образование.

Украина борется чтобы агрессия России не распространилась дальше. И этого главного как раз не видят те страны, которые решают сегодня вопрос, готова Украина вступать в НАТО или не готова. Мы должны объяснить западным партнерам, что текущая военно-политическая ситуация угрожает им самим. Поэтому вопрос относительно вступления Украины в НАТО должен быть рассмотрен как особенный случай. Для этого народ должен показать и нашей власти, и западным лидерам: необходимо действовать, а не просто повторять, что Украина не готова.

Петр Порошенко все время говорит, что Украина не готова. Сначала он заявляет, что референдум проведем в 2017 году, потом рассказывает что-то другое. Непонятно, когда же мы, в конце концов, проведем референдум. Воля народа сегодня особенно нужна, чтобы ни у кого не появилось соблазна еще раз говорить, что Украина не хочет в НАТО. Ведь когда в 1993 году я поставил вопрос в штаб-квартире НАТО по поводу присоединения Украины к Восточному партнерству и оговаривались вопросы членства Украины в НАТО,

мне сказали: Леонид Макарович, господин президент, только 18% украинцев соглашаются, чтобы Украина стала членом НАТО. Да, тогда было только 18%, а сейчас – 63%.

Такого негатива по отношению к НАТО, как раньше, в Украине не существует. Есть воля народа. Так пусть народ скажет и нам, и им. Если бы в 1991 году я не настоял и не добился проведения всеукраинского референдума о независимости Украины, поверьте мне, Украины как государства уже бы не было. Потом еще несколько раз Верховная Рада – когда президентом уже выбрали Леонида Кучму – ставила вопрос о денонсации Беловежского соглашения. Тогда Беларусь вышла из Беловежского соглашения, а украинцы, это очень важный момент, защитили и себя, и свою независимость референдумом.

Чтобы защитить себя, наше государство, наше будущее, народ должен дать власти поручение действовать решительно и системно.

Декларацию о независимости Украины приняли 16 июля 1991 года, а Россия приняла в июне 1991 года. То есть мы в данном случае брали пример с России, но мы утвердили Акт о независимости Украины 1991 года на референдуме.

После этого страны мира признали Украину и поддержали ее как независимое самостоятельное государство. Референдум 1991 года сохранил Украину как государство, референдум 2016 года должен защитить Украину от агрессии и обеспечить безопасность. Вот в этом и суть нашей организа-

ции «Движение за Украину в НАТО». Мы пришли к выводу, что только так можно реально защитить страну.

Юлия Правик: Леонид Макарович, вы заявляли, что Украина в 2016 году должна провести всеукраинский референдум по вступлению в Альянс. Как вы считаете, удастся ли его провести в следующем году?

Леонид Кравчук: Если наша власть откажется от проведения референдума, то она покажет свою историческую некомпетентность, потому что наш опыт в 1991 году показал, что референдум сохранил Украину. Если этого не понимать, тогда народ сам поставит вопрос о проведении референдума и проведет его без власти.

Юлия Правик: Вы говорите об очередном Майдане?

Леонид Кравчук: Нам следующий Майдан не нужен, у нас сейчас есть возможность через Интернет собирать подписи на сайте президента Петра Порошенко в разделе «Петиции». И мы его завалим подписями, и если власть не прислушается, то это будет означать, что власть имеет свою политику, а народ – свою. И такая власть украинскому народу просто не нужна.

Юлия Правик: То есть вы считаете петиции эффективным механизмом коммуникации власти и общества?

Леонид Кравчук: Если власть будет относиться к народным инициативам формально – то, конечно, будет рассматривать петиции как нечто, что мешает им делать политику, которую они считают правильной. Конечно, в раздел пети-

ций могут попасть все, понимаете, но это канал связи народа с властью. И она должна сделать шаг навстречу. Пока это выглядит как игра. У нас часто политику превращают в игру с народом – играют как кошка с мышкой. Это можно сказать о выборах 25 октября. Но так нельзя с народом дальше себя вести. Он терпит долго, но, в конце концов, может сказать свое веское слово, и очень громко.

Юлия Правик: Леонид Макарович, у нас часто критикуют президента за недостаточную коммуникацию с народом. Как вы считаете, насколько эта критика уместна?

Леонид Кравчук: Коммуникация фактически нулевая. Да, Порошенко дает интересные интервью, которые берут несколько, скажем, ведущих телеканалов страны. Но ведет он разговор с ними, а не с народом. Народ вопросов не задает, народ своего мнения не высказывает, и поэтому на разных телевизионных ток-шоу уже начинается обратная реакция. Причем некоторые политики перегибают палку. Я считаю, что нельзя оскорблять президента и нельзя сегодня говорить, что президент должен уйти в отставку. Нет причин и оснований, это уже перебор. Но чтобы такого не происходило, должны проводиться нормальные круглые столы, должна быть дискуссия. Посетил я одно из подобных мероприятий. Было интересно, но круглый стол носил директивный характер. Президент не хочет слушать то, что не совпадает с его точкой зрения.

Круглые столы должны быть широкими. Люди должны

делиться своими мыслями. А если мероприятие проводится в закрытом режиме где-то в административном здании и превращается в лекцию президента, премьер-министра или председателя ВРУ, то такие круглые столы никому не нужны, поскольку они вредят, а не помогают. Коммуникация президента с народом, с политическими и общественными организациями, с людьми должна быть непосредственной по демократическому статусу и по демократическим нормам. И здесь нет старших начальников – здесь есть члены круглого стола и модератор. Если хочет выступать модератором сам президент – пусть выступает, но это не значит, что он может останавливать каждого и говорить: ты неправильно думаешь.

В таком случае это отвечает не формату «круглый стол», а партийно-политической системе СССР, которая говорила: я – начальник, ты – дурак.

И по поводу сбора подписей под электронными петициями. Власть может услышать мнение многих людей и дальше дать сигнал: услышали, приняли. А затем объяснить, что не все так быстро можно сделать, как предлагают люди. Вот, скажем, депутатская неприкосновенность – ведь президент сам не может решить этого вопроса. Это решает Рада, но если народ говорит – давайте обсудим этот вопрос таким-то образом. Ведь раньше были парламентские чтения. Так давайте проведем их и поговорим. А у нас собираются депутаты и иногда даже не знают, какие изменения предлагаются в Конституцию. Только во время заседания они узнают о том,

что же происходит. И поэтому одни голосуют, другие – нет. Сейчас идет дискуссия, надо ли голосовать за децентрализацию, а ведь этот вопрос не обсуждался в полной мере.

У нас вообще интересно работает конституционная комиссия, в состав которой я включен. О том, что в Венецианскую комиссию уже поступил проект изменений, я узнал из прессы! Но мы не обсуждали в конституционной комиссии этих изменений. Спрашиваю: кто? Ответ: рабочая группа. Но рабочая группа – это ведь не конституционная комиссия.

Юлия Правик: Леонид Макарович, и что по этому поводу можно предпринять? Есть ли возможность применить какие-то санкции, чтобы такая ситуация не повторялась?

Леонид Кравчук: Здесь нельзя наказывать, это такая человеческая неорганизованность. Плюс соблюдение общих правил – это ответственность председателя конституционной комиссии. Второй момент: если я, как член конституционной комиссии, внес предложение, не надо мне доказывать, прав я или не прав. Надо обсуждать и ставить на голосование. В украинском политикуме на всех уровнях, даже на самом высоком, остался директивный способ влияния – кто руководитель, за тем и последнее слово. А я говорил и говорю: никто не имеет права на истину в последней инстанции. Если мы строим демократическое государство, то уважайте демократию и каждого человека. И если этот человек является членом конституционной комиссии, уважайте его мнение.

Юлия Правик: Леонид Макарович, мы давно говорим о демократии. Когда же она все-таки станет возможной в Украине?

Леонид Кравчук: Может быть, через два поколения. Даже часть молодежи не мыслит демократично. Демократия должна быть не только в уме, но и в сердце. Она должна быть нормой жизни и поведения. Иначе нельзя, иначе это неправильно. Вот как украинский народ сейчас может повлиять на Верховную Раду или на президента? Никак. Механизмов влияния нет. И поэтому власть чувствует себя защищенной недемократическими способами.

Поэтому когда мы приезжаем на запад, нас видно. Власти нужно прекратить говорить людям неправду – это очень важно! Мы объективно должны сказать, что наша страна сегодня не является субъектом международной политики. Украина не выступает на равных с другими западными странами. И на политику Германии, Франции, США никак не влияет. Так как мы находимся в очень сложном политическом, экономическом, социальном и военно-стратегическом положении. Вышеперечисленные страны помогают Украине – не так, как хотелось бы, но помогают. Скажите, пожалуйста, если они помогают нам, можем ли мы им диктовать свою волю? Нет. Значит, объективно эти страны формируют политику украинского государства – международную, имеется в виду – в части Крыма, Донбасса и т. д., формируют международную часть этой политики. Они влияют на Украину, чтобы

она приняла соответствующие решения в Минске.

Даже школьник понимает, что нельзя провести выборы по украинским законам на территории, где нет украинской власти. А происходит так, что мы подписываем документ, в котором сказано, что нужно сначала провести выборы, а потом уже вывести войска, бандитов и установить контроль над границей. И так, как же провести такие выборы, кто-то скажет? Но мы подписали такой документ? Подписали! Под чьим влиянием? Пожалуй, каждый из нас хочет знать: каким образом, кто нам порекомендовал подписать такой документ? Может, мы сами подписали? Тогда надо сказать, ведь у нас есть и Министерство иностранных дел, и Администрация президента, есть и консультанты, и советники: кто же порекомендовал подписать документ, который стал просто петлей на шее Украины? И Путин, и Олланд, и Меркель в Париже что говорят? Выполняйте, вы ведь подписали такой документ! Проводите выборы на оккупированной территории!

А как провести эти выборы? Есть какой-то специальный закон о выборах на этой территории, еще способ надо придумать, как освободить от ответственности бандитов, как предусмотрено минскими соглашениями. Но как это сделать? Никто не рекомендует, не говорит, а можно ли это сделать вообще. Сейчас мы отвечаем: да, это написано, а решать, как это выполнить, будет Верховная Рада. Мы говорим, что все, что написано в минских соглашениях, мы

выполнять не собираемся. Поэтому народу следует сказать правду. Сказать, что это была ошибка. И я считаю, что подписание этих документов, которые сейчас обсуждаются, – это политическая ошибка украинской власти.

Юлия Правик: Леонид Макарович, что бы вы посоветовали в данной ситуации Петру Порошенко?

Леонид Кравчук: Нынешняя власть и президент хотят идти классическим путем. Мне в Беловежской пуще говорили: Леонид Макарович, не нужно было подписывать Акт о денонсации Советского Союза и создании независимого государства. Украина не готова. У вас 3 млн коммунистов, только 73% украинцев, многонациональное государство, конфесий у вас вон сколько – не готова Украина к независимости. А если бы я послушал тогда, я не знаю, было бы сегодня независимое государство Украина или нет. Да, Украина страдает, народ живет бедно, коррупция, много вопросов нерешенных, очень болезненных для народа.

Но есть государство, которое может при активной работе и единстве людей построить мирное демократичное общество, мы можем идти вперед, а тогда мы бы остались в составе Советского Союза. Я не знаю, сколько бы существовал Советский Союз, этого никто не может сказать. Поэтому повторяю фразу: «готова» или «не готова» – не разумно оперировать такими высказываниями. Мы всегда должны говорить: Украина готова, просто есть особенности ее вступления в НАТО, условия, которые необходимо выполнить.

Президент должен объяснить Западу, в чем суть нашей проблемы. В чем опасность. Если Запад не видит или не хочет видеть, что Украину могут проглотить. Или, я буду откровенно с вами говорить, как на Западе могут рассуждать: «Если власть некоторых западных стран так не думает, то многие проживающие в этих странах люди так мыслят. Вот недавно в Великобритании прошел съезд Лейбористской партии. Вы думаете, кого выбрали лидером? Человека, который выступил и сказал, что в российской агрессии против Украины виноват сам Запад.

Что говорил Чемберлен Гитлеру? То есть я провожу аналогию, что все не так просто. Есть люди, которые не хотели бы нести на себе такой груз, как Украина. Они привыкли красить политику в зеленый цвет, думать через доллар, получать прибыль и жить спокойно, много таких людей.

Российское правительство и сейчас говорит, что хочет возобновить границы бывшей царской России: то есть за Украиной будут уже другие страны. Поэтому если западные лидеры не обратят внимания на этот конфликт – это будет крупная ошибка. Как же четко сказала Лина Костенко об этом: «Це звір огидної породи, Лох-Несс холодної Неви. Куди ж ви дивитесь, народи?! Сьогодні ми, а завтра – ви». И поэтому я говорю западным лидерам: если вы думаете, что Россия остановится, то это может быть заблуждением.

Помогая Украине сегодня, вы думаете и о себе, тем более у нас есть моральное право ждать помощи. Будапешт-

ский меморандум, который подписали США, Великобритания, Россия, Франция и Китай. В этом документе записано, что страны, подписавшие Будапештский меморандум, гарантируют Украине безопасность, суверенитет и территориальную целостность. Гарантируют они сегодня это Украине? Россия отказалась – и это понятно. Но ни США, ни Великобритания, ни Франция даже словом не упоминают об этом документе.

Кроме того, что отсутствует механизм выполнения этого документа, сейчас в принципе весь мир разделен на «овец» и «волков», а уровень выполнения международных документов снизился.

Кстати, это касается и минских соглашений. Кто выполняет минские соглашения? Только Украина. А другие стороны даже не думают об этом: ни Россия, ни т. н. ДНР/ЛНР. Поэтому нужно восстановить авторитет международных документов, используя авторитет государств, которые их подписали. Не следует быть только формальными исполнителями, ссылаясь на то, что политика – грязное дело.

Один на один, мы, Украина, ничего серьезного сделать не можем, но мы можем все время поднимать этот вопрос, уже президент Порошенко на заседании ООН поднял вопрос о реорганизации и усовершенствовании самой системы ООН, ОБСЕ – уже первые шаги сделаны, и это факт. Но страна должна постоянно и в парламенте, и на разных международных встречах, симпозиумах говорить одно и то же. Пока нас

не услышат. Люди могут сделать все, что они захотят. Только нужно время, воля и настойчивость.

Уголовные кланы Одессы через несколько месяцев сойдут на нет.

Интервью с Сашей Боровиком

Александр Валерьевич Боровик (род. 1968 , Львов) – украинский юрист, бывший заместитель министра экономики Украины , советник одесского губернатора Михеила Саакашвили. В возрасте 21 года выехал из Украины в Чехии. Там поступил на юридический факультет Пражского университета , по его словам, по рекомендации Вацлава Гавелла . Учился также в Гарвардском университете (Гарвардская школа права). Работал редактором Гарвардского журнала международного права .

Является одним из основателей компании « ВиоSignal Group, Corp» в городе Нью-Йорк. 11 лет проработал в «Microsoft» юристом на разных должностях. Среди прочего был главным юристом по работе с государственным сектором в компании. Возглавлял переговорный процесс компании с несколькими национальными правительствам, ООН, НАТО, Европейской комиссией, Европейским агентством по сетевой и информационной безопасности, Европейским экологическим агентством, Всемирной организацией здравоохранения и другими международными организациями.

Юлия Правик: С августа 2015 вы возглавляете Agency for Investments and Innovation при губернаторе Саакашвили, во время своей работы в правительстве Яценюка отвечали за дерегуляцию, улучшение инвестиционной привлекательности Украины. Удастся ли задействовать ранее наработанные вами связи за рубежом для привлечения инвестиций в Украину?

Саша Боровик: Да, я думаю, у меня это как раз и получится. Но здесь вопрос в том, удастся ли задействовать те связи, какие ты хочешь, ведь сейчас – ни для кого это не является секретом – инвестиционный климат в Украине можно охарактеризовать как один из самых худших. Это связано прежде всего с коррупцией, с войной на востоке. И знаете, я бы сказал, что это не вопрос имеющихся у меня на Западе

связей. С нашими партнерами, как существующими, так и потенциальными, я могу общаться сколько хочу.

Но они могут принять решение инвестировать, например, в Словакию или любую другую, по их мнению, интересную страну. Мирную и политически стабильную. Например, очень привлекательная страна для западных инвесторов – это Арабские Эмираты. Там сейчас очень привлекательные для инвесторов юридический и инвестиционный режимы.

Юлия Правик: Саша, как вы считаете, в ближайшее время получится привлечь инвестиции в Украину и Одесскую область? Вы настроены оптимистично?

Саша Боровик: Здесь есть несколько нюансов. Итак, первый, инвесторы, которые не поменяют своего мнения и все же согласятся в ближайшем будущем инвестировать в Украину, взвесив все сценарии, будут вкладывать деньги в Западную Украину и Одессу. Почему в эти регионы? Да потому что если люди решили инвестировать в Украину, то выберут наиболее перспективные и стабильные регионы.

Западные инвесторы обязательно будут сравнивать регионы, принимая решение. И сейчас я вижу такую положительную динамику в Одесской области, но не в Одессе. В самом городе достаточно высокий уровень коррупции, поэтому Одесса не представляет пока интерес и не показывает интересную инвесторам динамику экономического роста. Но ситуация может в корне измениться. У меня много надежд на одесский пакет реформ. Основной акцент в них – либера-

лизация и, можно сказать, определенный ранее не проводимый эксперимент в самой Одессе. Но многое зависит от того, поддержит ли нашу программу реформ украинский парламент. Вот тогда с уверенностью смогу констатировать, что одесский регион получит дополнительную инвестиционную привлекательность.

Юлия Правик: Саша, вы очень многого добились на Западе. Сделали завидную карьеру. Сегодня претендуете на должность мэра Одессы. Скажите, зачем вам это нужно? Вы ведь сами как-то говорили, что невозможно добиться ощутимых результатов в отдельно взятом регионе, не реформировав центральную власть. Или это вынужденный выбор? Просто потому, что с чего-то надо начинать?

Саша Боровик: Да, все верно. Скажу вашим читателям, что я считаю себя очень хорошим, продуктивным реформатором в команде губернатора Саакашвили. Мы, как команда, ведем активное наступление по всем фронтам. Мы приходим в Киев с нашим одесским пакетом реформ, в разработке которого я принял прямое и самое активное участие и который, в общем-то, я и представил в Киеве от имени всей нашей команды. Этим пакетом реформ мы идем в наступление на коррупцию.

Конечно, если реформы направлены на отдельно взятый регион, то этого недостаточно. Но у нас есть команда. И ее уникальность заключается в том, что ее лидер – это бывший грузинский президент, который провел успешные реформы

в своей стране. С украинской стороны у нас есть такие люди, как я, которые смогли реализовать себя на Западе, получили хорошее образование и не заангажированы в отличие от тех, кто полностью зависит от представителей власти. Ведь я совершенно независим от так называемых украинских кланов, финансово-промышленных групп. Поэтому могу себе позволить быть интеллектуальным и политически честным. И это очень реформаторская позиция – ни от кого не зависеть. Конечно, в отдельном регионе достигнуть значительных успехов очень тяжело, но начать свою кампанию, например, в одесском регионе – это вполне реально.

Юлия Правик: Согласно данным соцопросов, до проведения местных выборов вы были в числе фаворитов. По состоянию на сегодня есть информация, что подсчитаны 100% протоколов и нынешний мэр Одессы Геннадий Труханов набрал 51,93%, вас поддержали 25,7% одесситов. Вы будете отстаивать голоса, которые, возможно, незаконным образом отданы Труханову? Будете добиваться проведения второго тура?

Саша Боровик: Да, все верно. По нашим данным, у одесситов украли порядка 5 тыс. голосов. Это ровно столько, сколько Геннадию Труханову хотелось иметь, чтобы стать безоговорочным победителем уже в первом туре. Он задействовал разные методы фальсификаций. Отмечу, что по факту в Одессе 1400 участков. Так вот представьте, что произойдет, если на каждом участке ему припишут по 2-3 го-

лоса, вы понимаете, речь идет о том, что именно «припишут». Тогда арифметика очень проста и к тому же абсолютно логична. Труханов тогда набирает ровно столько голосов, сколько ему и нужно, чтобы победить в первом туре. Ведь добавить 2-3 голоса на каждом участке – это очень просто. Впрочем, на некоторых приписали и по 500 голосов.

Фактически в избирательных комиссиях творится настоящий бардак, по-другому я никак выразиться не могу. И, конечно, в цивилизованных странах такого не происходит. Технические кандидаты на этих выборах делегировали от себя немыслимое количество наблюдателей на каждый из участков. Кстати, чтобы вы понимали, эти наблюдатели от технических кандидатов на пост мэра Одессы и были заангажированными.

И вот с помощью этих 5 тыс. голосов, о неестественном происхождении которых я сейчас рассказал, Труханов и его сторонники пытаются решить исход этих выборов. Наша команда, естественно, это не воспримет. И мы тоже видим, что вечером 27 октября и следующей ночью мы сдерживали активистов, чтобы они не предпринимали никаких активных необдуманных шагов. Мы коммуницировали с активистами, провели с ними консультации. Ведь все же видят, что происходит. Людям не закроешь глаза. Наша команда совместно с активистами выработали определенную схему действий. И я думаю, здесь с большой вероятностью прогнозируема реакция одесситов, потому что все устали, что на протяже-

нии 25 лет независимости у одесситов всегда что-то власть воровала. Кроме того, мы ждем серьезной реакции со стороны правоохранительных органов. Потому что губернатор сказал, что эти выборы будут честными.

Мы обнаружили фальсификации, доказательства у нас фактически на руках. Мы их передали в прокуратуру, и в ближайшее время начнутся массовые протесты, которые будут направлены на преследование и наказание нарушителей. Поэтому все только начинается. Это очень интересный тест для украинской демократии в целом, для демократии в Одессе. С моей точки зрения, это – вопрос национальных интересов. Я думаю, в следующие несколько дней, в следующую неделю-другую в Одессе будут разворачиваться очень интересные события. И, по сути, за этими событиями будет следить вся страна. Прогнозирую, что выборы будут аннулированы из-за массовых фальсификаций, которые серьезно повлияли на исход голосования.

Юлия Правик: Если вы все же станете мэром Одессы, с чего в первую очередь вы начнете? Какие прорехи прежней власти начнете исправлять?

Саша Боровик: Здесь, в Одессе, тотальная коррупция. Прослеживается четкая зависимость местных властей от преступных группировок. Это кланы Жукова, Ангерта и других подобных им воров в законе. Прежде всего нужно наказать людей, которые принимали участие в коррупционных схемах. Сюда относятся махинации с землей, городской ре-

кламой, центрами торговли, маршрутками и т. д.

Фактически за что в Одессе ни возьмись, столкнешься с коррупцией. Так что в первую очередь буду пресекать эти порочные практики и ликвидирую влияние преступных группировок на местную власть. Если это произойдет в ближайшие два месяца, то в Одессе настанет совсем другая экономическая реальность. Будет создана почва для здоровой конкуренции. У одесситов появится значительно больше возможностей, люди начнут зарабатывать. Здесь будут созданы условия для «экономического бума», потому что Одесса просто создана для этого.

Более того, если демократические силы побеждают, это повышает оптимизм в обществе. 25 октября пришло всего 30% избирателей. Всего 30%! О чем это говорит? О том, что люди, в силу предыдущего опыта, не доверяют избирательному процессу. Люди знали, что у них будут воровать голоса. И мы посылаем сигнал обществу, что эта практика уже в прошлом.

Они увидят, что нарушителей, которые узурпировали власть, начали привлекать к уголовной ответственности. Люди начнут включаться в политические процессы в городе, и это также будет своего рода инновация команды Саакашвили.

Юлия Правик: Почти полгода прошло с того времени, как вы прекратили работу в Кабмине. Наверное, вам теперь легче оценить конфликт, который возник. Вы жалеете о чем-то?

Думали ли вы о том, что могли бы поступить как-то иначе?

Саша Боровик: Нет-нет, я на самом деле, скажу вам откровенно, очень рад, что все так и произошло. Это было не то, на что я рассчитывал. Та ситуация меня застала врасплох. Когда я ехал в Украину, мне в Администрации президента сказали: Саша, ты не задавай вопросы, ты едешь сюда, чтобы находить ответы, и многие люди будут воспринимать тебя именно так.

Вот, собственно, я вам описал, с какими ожиданиями сюда ехал. А видите, получилось-то совсем по-другому: получилось так, что от меня хотели, чтобы я работал как новый в команде человек, но по старым практикам. И я это не принял. Поэтому ни о чем сейчас не жалею.

Я не шел на компромиссы, у меня не было никакого желания вступать с ними в конфликт. Я вел себя абсолютно естественно как человек, который привык работать с людьми по определенным правилам. Но время все расставило по своим местам. К примеру, в Украине у меня сейчас поддержка людей 3-4%, я нахожусь в самой реформаторской команде не только в Украине, но и во всей Восточной Европе.

Это было серьезное испытание для меня, моего характера, моей честности и принципиальности. Я рад, что смог выдержать. Теперь я часть серьезной политической силы. А люди, которых я оставил, – политические банкроты.

Юлия Правик: Как вы оцениваете ситуацию с реформами в стране? Такое ощущение, что, кроме появления поли-

ции, ничего толкового не произошло. И это не только впечатление: индекс реформ iMoRe снизился до 0,4 (приемлемый темп реформ – 2,0). Где мы достигли каких-то результатов, а где, как говорится, еще конь не валялся?

Саша Боровик: Да, все верно. Реформы застряли – скажу прямо. Я лично виню в этом действующего премьер-министра. Считаю, что за это несет политическую ответственность премьер-министр и его команда. Прошло уже целых два года, а основные реформы плана Ивана Миклоша, экс-министра финансов Словакии, у нас так и не состоялись. Напомню вашим читателям, что Иван Миклош, автор известных и реализованных в Словакии реформ, давал свой рецепт, как Украине побороть коррупцию и провести «креативное разрушение». Но никакого в Украине экономического возрождения не происходит, только одни разговоры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.